

После возвращения в Хогвартс Минерва МакГонагалл провела время, включая глубокую ночь, в личных размышлениях.

На следующее утро, позавтракав в своих комнатах, она решила, что ей необходимо с кем-то поговорить, и с помощью Летучего пороха связалась со своим лучшим другом и коллегой-профессором Филиусом Флитвиком.

Глубоко вздохнув, она бросила щепотку порошка Летучего пороха в камин. "Хогвартс, Кабинет Чародейства", - твёрдо произнесла она.

Как только пламя стало зелёным, она опустилась на колени и, просунув голову внутрь, неуверенно позвала: "Филиус? Ты здесь?"

Флитвик тихо, но твердо сказал: "Проходите, Минерва". То, как он это произнес, прозвучало почти как приказ. Однако МакГонагалл, думая о другом, не обратила на это внимания и просто переступила порог.

С облегчением она вошла и почти сразу же вышла в кабинет своего друга. "Спасибо, что приняли меня, Филиус, - сказала она.

Пока она говорила, Флитвик обошёл свой стол и сел в своё приподнятое офисное кресло. Затем он жестом указал на одно из кресел напротив и сказал: "Присаживайтесь, Минерва". И снова он заговорил ровным командным голосом.

Поскольку она уже двигалась в этом направлении, неосознанно ведомая Флитвиком, направлявшимся к своему креслу, МакГонагалл снова не заметила отсутствия теплоты в голосе подруги.

"Мне нужно... нам нужно... извиниться перед мистером Поттером, Филиус", - начала она. "Я не понимала, насколько сильно мы подвели этого мальчика, пока авроры Амелии не выложили мне всё..."

"Стоп, Минерва!" Флитвик вскинул руку, подняв ее в принятом во всем мире останавливающем жесте - плоская ладонь с пальцами вместе, поднятая вертикально и обращенная ладонью наружу.

Это немедленно заставило МакГонагалл замолчать, и она в шоке уставилась на него.

Зная, что теперь он полностью завладел её вниманием, Флитвик ещё мгновение продолжал смотреть на неё, а затем, всё тем же тихим, но твёрдым голосом, сказал: "Вам не нужно извиняться перед мистером Поттером, Минерва; вы просто хотите извиниться перед лордом Поттером. Да и то из эгоистических соображений".

Когда МакГонагалл, казалось, собиралась ответить на вызов, почти заметно подняв брови, выражение лица Флитвика ожесточилось, и казалось, что он собирается зарычать в ответ. МакГонагалл, наконец, поняла, что это было за выражение, и её отношение к происходящему сразу же изменилось, и она в страхе чуть не рухнула обратно на своё место. "Ф-филиус?" - жалобно спросила она.

"Весь персонал этой школы подвёл этого мальчика, Минерва, - сказал он, вернувшись к прежнему ровному властному голосу. Теперь МакГонагалл поняла, что этот голос исходит от человека, у которого щиты окклюменции стоят на максимуме, чтобы контролировать свои эмоции. Узнав его, МакГонагалл легко догадалась, что эмоция, которую пытался контролировать её давний друг, была гневом.

Продолжая, он сказал: "Для некоторых - таких, как Летучая мышь и Септима, не имевших прямого контакта с мальчиком, - это было связано с тем, что они не очень внимательно следили за происходящим. И никто не мог и не должен был ожидать от них этого, учитывая, что есть и другие сотрудники, имеющие более непосредственный контакт.

"Что касается других - например, меня, который общается с мальчиком как один из его учителей, - то мы не наблюдали за ним и не были настороже, как, черт возьми, должны были".

"А тут еще вы", - огрызнулся он, и гнев снова начал прорываться сквозь барьеры. "Ты должен был быть старостой этого дома. Не говоря уже о том, что вы также являетесь заместителем директора школы, в ваши обязанности входило обеспечить безопасность мальчика, как и всех остальных учеников. Вы не справились!

"Из воспоминаний мальчика я также понял, что Вы частично ответственны за то, что мальчик был отдан на попечение жестоким маглом. Это делает вас виновным в создании опасности для детей и жестоком обращении с ними по доверенности. То, что вы сделали это в сговоре с Альбусом Дамблдором и Рубеусом Хагридом, добавляет обвинение в заговоре. И всё это в течение нескольких часов после того, как мальчик стал сиротой.

То, что вы сделали это, будучи заместителем директора школы, независимо от того, исполняли ли вы эту роль в то время или нет, и то, что это было преступление против ребёнка, делает вас теперь неправомочной занимать должность, имеющую власть над любым ребёнком, не говоря уже о должности профессора над студентами этой школы".

"До тех пор, пока мне не стало известно об уровне жестокого обращения с мальчиком, даже до того, как он поступил в Хогвартс и подвергался здесь систематическому насилию, я относился и к Вам, и к Дамблдору с большим доверием. Очевидно, я был глупцом, поступая так. Моё доверие к любому из вас стало меньше, чем плавающая в шахте пыль, с того момента, как я узнал об этом".

Подняв палец в воздух и направив его на неё, чтобы подчеркнуть свою точку зрения, он продолжил: "Не сомневайтесь, Минерва МакГонагалл, вы подвели этого мальчика и, таким образом, подвели себя. Я твердо уверен, что из-за этого вы потеряете свою работу. Затем, из-за

моего явно неуместного доверия к вам и старику, я полагаю, что потеряю и свою должность".

"В крайнем случае, мы оба станем только профессорами. Я уже знаю, что потеряю статус старосты; а вы потеряете и статус старосты, и должность заместителя старосты".

Опустив глаза, которые начали увлажняться от непролитых слез, МакГонагалл мягко спросила: "Может быть, я могу поговорить с ним и извиниться?"

Флитвик немедленно ответил: "Прежде чем вы успеете произнести хоть слово, вас снова арестуют и обвинят в фальсификации показаний. Тогда вы лишитесь и профессорского звания... если оно ещё в силе".

Когда МакГонагалл с позором опустила голову, Флитвик вздохнул и более мягко сказал: "На самом деле, Минерва, я не знаю, сможете ли вы это пережить, не говоря уже о том, чтобы остаться преподавателем".

"Насколько мне известно, вы были с Дамблдором и Хагридом, когда юного Гарри буквально бросили на пороге дома его ненавидящих магию родственников-маглов. То, что после смерти отца, случившейся всего несколькими часами ранее, он стал титулярным Главой благородного и древнейшего на тот момент Дома... поскольку Дамблдор не имел права отбирать мальчика у его законного опекуна... означает, что вы были соучастником похищения такого Главы. А это может легко означать - если вас, конечно, признают виновным - что вас ждёт путешествие через Вуаль или свидание с дементором".

То, что она даже не дёрнулась при упоминании о казни, хотя и слегка поморщилась, означало, что МакГонагалл также осознавала вероятность того, что её казнят, как вполне вероятную.

Наконец, она снова посмотрела на свою старую подругу с почти умоляющим выражением лица. На рукаве у неё было написано сердце.

"Что мне нужно сделать?" - практически умоляла она. "Что я могу сделать? Я надеялась, что... хотя бы извинившись перед мальчиком... возможно, это не избавит меня от приговора... но, тем не менее, это будет правильным поступком".

"Может быть, и так", - ответил он, кивнув в ответ. "Тем не менее, все это стало текущим расследованием ОМП. И это означает, что вам не разрешается приближаться к нему ни в каком виде, ни в какой форме. Не сомневаюсь, что, как и меня, вас предупреждали об этом авроры".

Она кивнула в ответ.

"Тогда вы не можете подойти к нему даже для того, чтобы извиниться", - твердо заявил полугоблин. "Если вы это сделаете, вы навредите своей защите. А это значит, что вероятность

того, что вы избежите казни, уменьшается".

"Я хочу, чтобы он знал", - мягко, но столь же твердо заявила она.

"Тогда мы поднимем этот вопрос перед аврами и спросим их первыми", - ответил он. "Однако мы не будем обращаться к нему напрямую".

==

==(oIo)==

✓

<http://tl.rulate.ru/book/100269/3427045>